

Галиева Маргарита Рафаэловна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье раскрывается концептуальная значимость мифологемы, которая, используясь в художественном тексте, является одним из маркеров интертекстуальности, активизируя структуры знаний мифолого-религиозного характера и способствуя раскрытию концептуальной информации, заложенной в основу произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 52-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TO THE QUESTION OF EMPHATIC *DO* STATUS IN MODERN ENGLISH

Natal'ya Grigor'evna Gavrilenko, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign and Latin Language
Tver' State Medical Academy
natalyadima@mail.ru

The article is devoted to the specific position of the periphrastic constructions with the verb "do" in modern English. The author proves that the use of the so called emphatic "do" in narrative affirmative statements is conditioned not by the goals of expression and emotional estimate but by the communicative goals of the statement.

Key words and phrases: periphrastic construction; periphrastic *do*; emphasis; emphatic *do*; logic stress; statement focus; speech expressiveness; statement communicative goal.

УДК 811.111

В статье раскрывается концептуальная значимость мифологемы, которая, используя в художественном тексте, является одним из маркеров интертекстуальности, активизируя структуры знаний мифолого-религиозного характера и способствуя раскрытию концептуальной информации, заложенной в основу произведения.

Ключевые слова и фразы: мифологема; интертекстуальность; концептуальная информация; текст художественного произведения.

Маргарита Рафаэловна Галиева, к. филол. н.
Кафедра теории и практики языка и литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
margarita22@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

В связи с процессом мировой глобализации, интеграцией культурных, научных, социально-экономических отношений в науке также наблюдается тенденция к междисциплинарному изучению научных феноменов. В частности, в современном языкознании возник ряд направлений, изучающих язык на стыке таких дисциплин как философия, психология, когнитология, социология, культурология, теология и др., направленных на исследование человека и процессов мышления, человека и общества, человека и культуры. Актуальность этого подхода обусловлена сдвигом научных парадигм, от структурно-семантической к антропоцентрической, центром фокуса которой является «человек» и связанные с ним процессы. Истоки этих направлений языкознания восходят к концепциям В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа, неоднократно подчёркивавших необходимость изучения языка в его соотношении с человеком, культурой и обществом.

На сегодняшний день одним из актуальных и перспективных направлений является лингвокультурология. Её стремительное развитие обусловлено тем, что она вбирает в себя и расширяет границы и положения ряда других дисциплин, таких как этнолингвистика, лингвострановедение, когнитивная лингвистика. Возникшая на стыке лингвистики и культурологии, лингвокультурология как самостоятельное направление языкознания является «комплексной научной дисциплиной синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [1, с. 37].

Базовой единицей лингвокультурологии, по мнению В. В. Воробьёва, является лингвокультурема - междуровневая единица, объединяющая форму (знак) и содержание (языковое значение и культурный фон, ореол), которая может быть выражена различными языковыми единицами: от лексемы до текста [Там же, с. 45]. Важной составляющей лингвокультуры является культурная информация, содержащаяся в ней и включающая национальную культуру, особенности восприятия мира носителем того или иного языка. В. А. Маслова выделяет девять типов лингвокультурных единиц (лингвокультурем): 1) безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы, которые отражают легенды, традиции, обычаи, ритуалы, мифологемы и архетипы, закреплённые в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) фразеологический фонд языка; 5) символы, стереотипы, эталоны; 6) метафора и образы языка; 7) стилистический уклад языков; 8) речевое поведение; 9) речевой этикет [5, с. 36-37].

В ряду вышеуказанных языковых явлений особый интерес представляют мифологизированные языковые единицы - мифологемы. Как известно, миф является объектом изучения различных дисциплин - философии,

мифологии, психологии, культурологии, лингвистики, литературоведения, фольклористики и др. Под мифом (от греч. *слово, предание, сказание*) понимаются различные предания о богах и героях, участвовавших в создании природного и культурного мира. В мифах находят отражение начальные элементы религии, философии, науки, искусства. Они теснейшим образом связаны с психологией, философией и культурологией, поскольку именно в мифе отражаются мыслительные процессы, философские воззрения и культурный уклад человека, представляющие различные стадии его развития [6, с. 634].

В основе каждого мифа лежит архетип. Данное понятие впервые было введено К. Г. Юнгом в 1919 году в статье «Инстинкт и бессознательность». В аналитической психологии К. Г. Юнга под архетипом подразумеваются изначальные, универсальные врождённые психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики, проявляющейся в сновидениях, мифах, сказках, легендах, художественной литературе. К. Г. Юнг выделяет в подсознании два слоя: персональный, который является более поверхностным и связан с личным опытом человека, и коллективный – глубокий, не являющийся личным опытом человека, а унаследованным от предков. Автор также подчёркивает тесную связь архетипа с мифологией и считает, что мифология является хранилищем архетипов, т.е. архетип восходит к какому-либо архаическому мифу и становится культурной памятью человека [9, р. 343]. В современном языкознании под архетипом понимаются «наиболее общие, фундаментальные и общечеловеческие мифологические мотивы, лежащие в основе любых художественных, в том числе мифологических структур» [7, с. 111].

Репрезентацией архетипа в тексте является мифологема - «важный для мифа персонаж или ситуация, переходящая из мифа в миф» [5, с. 38], «устойчивые, повторяющиеся в мифологических системах образы и мотивы, перекочевавшие в художественный текст» [4, с. 62]. Мифологема вступает в интертекстуальные отношения с другим текстом, играет смыслообразующую роль, обрастает новыми контекстуальными смыслами, в ней закладывается культурологическая и концептуальная информация, знание которой определяет и дополняет понимание структуры текста и индивидуально-авторского замысла.

Термин «интертекстуальность» был впервые предложен Ю. Кристевой в 1967 году, которая основывалась на теории полифоничности М. М. Бахтина и определяла интертекстуальность как общее свойство всех текстов вступать в связи с другими текстами [2, с. 178].

По проблеме интертекстуальности существует значительное количество работ и столько же точек зрения. На основе анализа лингвистической литературы по этой проблеме можно дать обобщающую характеристику интертекстуальности путём перечисления её наиболее широко принятых определений [3]. Итак, интертекстуальность - это:

- способность текста полностью или частично формировать свой смысл посредством ссылки на другие тексты (И. П. Смирнов);
- сопричастие в одном тексте двух и более смыслов (Ж. Женетт, М. Пфистер, У. Бройх, А. Жолковский, В. Руднёв);
- конкретные отсылки к предшествующим текстам, их эксплицитное или имплицитное цитирование (И. В. Арнольд, Н. А. Фатеева);
- текстообразующая категория вторичного текста (В. Чернявская).

Несмотря на различные формулировки данного понятия, важно подчеркнуть прослеживаемую во всех работах мысль о том, что интертекстуальность – это свойство текста вступать в эксплицитные или имплицитные межтекстовые связи.

Одной из основных задач в изучении интертекстуальности является выявление её маркеров (сигналов, знаков). Как показал анализ языкового материала, мифологема, заключающая в себе как концептуальную, так и культурную информацию, является одним из сигналов интертекстуальности.

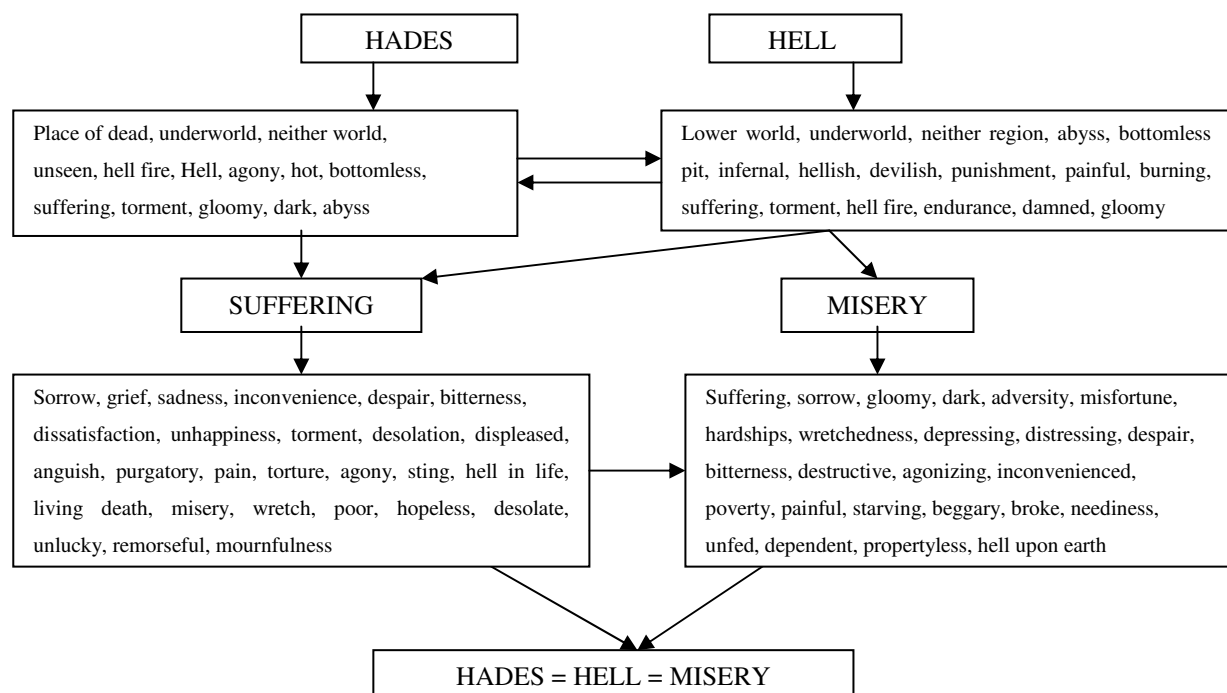
Рассмотрим функционирование мифологем в рассказе Ф. С. Фитцджеральда «The Diamond as Big as the Ritz» («Алмаз величиной с отель “Риц”»). Весь текст рассказа буквально пронизан интертекстуальными включениями, в основном из античных греческих мифов (*Hades, St. Midas, a goat-foot piping his way, pink nymph-skin and flying yellow hair, woody rattles of Nemesis, Prometheus Enriched, myrrh and gold, golden age, God was made in man's image*). Использование в тексте рассказа этих мифологем прежде всего активизирует определённые типы структур знаний, в данном случае - мифолого-религиозного характера, фокусируя тем самым внимание читателя на важной фоновой информации. В связи с тем, что практически каждый концептуально значимый эпизод рассказа основан на использовании той или иной мифологемы, представляется необходимым рассмотреть данные мифологемы последовательно, во взаимосвязи с сюжетной линией рассказа.

Главный герой рассказа Джон Т. Ангер происходит из маленького, провинциального города Гадес, для жителей которого мечты о счастье неотделимы от идеи богатства:

John T. Unger came from a family that had been well known in Hades – a small town on the Mississippi River – for several generations.

В названии города автор проводит прямую параллель между зачолустным, затерявшимся на картах «городской» и загробным царством Аидом (Гадесом). Для описания города *Hades* используются лексические единицы *small, provincial, out of the world, old fashioned, they (inhabitants) make a show of keeping up to date in dress and manners and literature, (John) had danced all the latest dances from New York before he put on long trousers, (inhabitants) has the earnest worship of and respect for riches as the first article, felt radiantly humble be-*

fore them (the riches), которые создают атмосферу убогости, захолустья, бедности населения Гадеса и передают имплицитный концептуальный смысл, основанный на концептуальной аллюзивной метафоре – **Hades is Hell**. Результаты проведённого анализа ассоциативного поля этих лексем подтверждают правомерность этой аналогии, что отражено в следующей схеме:

Анализ языковых единиц по признаку общности ассоциаций позволяет объединить данные признаки в определённые концепты и раскрыть их концептуальное содержание. Ассоциативное поле лексем **Hades** и **Hell**, связанное с понятиями мрачности, подземелья, ада, наказания, всепоглощающего огня, боли и страдания (*place of dead, underworld, neither world, hell fire, Hell, agony, hot, bottomless, suffering, torment, gloomy, dark, abyss, neither region, infernal, hellish, devilish, punishment, painful, burning, torment, gloomy*) выводят сознание адресата на концепты **Suffering** и **Misery**, которые также ассоциируются с понятиями тоски, печали, страдания, отчаяния, боли, безнадёжности, бедности и нищеты (*sorrow, grief, sadness, gloomy, dark, suffering, distressing, despair, dissatisfaction, unhappiness, bitterness, depressing, torment, desolation, anguish, purgatory, painful, torture, agonizing, hell in life, living death, poor, hopeless, remorseful, mournfulness, hardships, wretchedness, destructive, hell upon earth*).

Проведённая автором параллель **Hades is Hell** становится более эксплицитной, когда, подшучивая над Джоном, денежные магнаты задают ненавистные ему вопросы:

When he told them where his home was, they would ask jovially, “Pretty hot down there?” and John would master a faint smile and answer, “It certainly is”. His response would have been heartier had they not all made this joke – at best varying it with, “Is it hot enough for you down there?” which he hated just as much.

В данных вопросительных предложениях каламбурно обыгрывается название города и его местонахождение. “Down there” в контексте рассказа можно понять как «там в аду» и как «там на Юге» (ср. *to go down the South*).

Кроме того, анализ ассоциативных связей лексемы *hot* подтверждает, что данная лексема по данным ассоциативных словарей [10] соотносится с концептуальными признаками в основном отрицательной направленности (*burning, molten, hellfire, hellish, inflaming, blazing, incandescent, sweltering, torrid, stinging, acid*), которые вполне приемлемы и в репрезентации мифолого-религиозных представлений об аде (ср. деф. *Hell – is a place of suffering and punishment in the afterlife, often depicted as a place of permanent fire, as a hot steaming and tormenting place for sinners*).

Таким образом, в мифологизированном названии города Гадес заложен закодированный концептуальный смысл, что подтверждает тезис о том, что глубинное осмысление сложных интертекстуальных взаимодействий способствует пониманию и полному раскрытию концептуальной информации, положенной в основу произведения.

Перейдём к дальнейшему анализу. Родители решают избавить Джона от участи жить в Гадесе и отправляют его в самую престижную школу имени Святого Мидаса.

Nothing would suit them but that he should go to St. Midas’ school near Boston – Hades was too small to hold their darling and gifted son...

***St. Midas'** is the most expensive and the most exclusive boys' preparatory school in the world... the fathers of all boys were money-kings.*

Название школы «Святой Мидас» отсылает к древнегреческому мифу о фригийском царе Мидасе, известном несметностью своих богатств. В данном названии школы использовано оксюморонное сочетание **Saint Midas**, включающее противоположные по денотативной отнесённости компоненты, которые направлены на номинацию отличных друг от друга сущностей. Лексема **saint** имеет положительный эмоционально-оценочный смысл и характеризует благочестивого человека, являющего собой образец добродетели, в то время как **Midas** – фригийский царь, известный своим пристрастием и преклонением золоту, имеет резко выраженный отрицательный смысл. Данное оксюморонное сочетание в ряду таких номинаций как *St. Edward's University*, *St. Paul's school* становится пародией и приобретает саркастический смысл, указывая, что для учеников этой школы богатство и роскошь являются главными показателями достоинства человека. Интересно отметить, что девизом этой школы является *Pro deo et patria et St. Mida* (За господина, родину и Святого Мидаса). Использование в девизе мифологемы *Midas*, употребляемой наряду с аксиологически значимыми понятиями, репрезентируемыми лексемами *God*, *Motherland*, ещё раз акцентирует ироническо-саркастическое отношение автора.

В школе им. Святого Мидаса Джон знакомится с Перси Вашингтоном, который приглашает его к себе в дом на лето. Потрясённый несметностью богатств Вашингтонов, Джон испытывает состояние радостного волнения, чувство беззаботности и счастья. Неслучайно поэтому автор использует в тексте мифологемы, связанные с богом веселья Паном: *a goat-foot piping his way, nymph-skin and flying yellow hair* и др.

Однако дальнейшее повествование свидетельствует о том, что Джон осознаёт, какой ценой достигается богатство. Когда тайна местонахождения Вашингтонов открывается, особняк атакуют боевые самолёты.

*The chateau stood dark and silent, beautiful without life as it had been beautiful in the sun, while **the woody rattles of Nemesis** filled the air above with a growing and receding complaint.*

В данном предложении использована мифологема, связанная с древнегреческой богиней мести – Немесидой, наблюдающей за справедливым распределением благ среди людей и обрушивающей свой гнев на тех, кто преступает закон. Орудием наказания в контексте рассказа выступают посланные Немесидой самолёты, которые номинируются отрицательным словосочетанием *the woody rattles*. Анализ ассоциативных связей лексем **woody** и **rattle** показал, что лексема **woody** соотносится с концептуальными признаками необратимой и хладнокровной мести – *insensitive, unfeeling, unresponsive, un sentimental, heartless, soulless, inhuman, inexcitable, stolid*, а лексема **rattle** – с концептуальными признаками *formidable, redoubtable, frightening, dreadful, grim, grisly, ghastly, horrible, terrible, creepy, macabre, appalling*. Использование в тексте данной мифологемы способствует передаче состояния страха и ужаса перед надвигающимся необратимым, но справедливым наказанием.

Далее интересно проследить, как автор саркастически описывает попытки обитателей особняка спасти свою жизнь. Отец семейства Брэдок Вашингтон, осознавший, что его власти и богатству пришёл конец, пытается «договориться» с Богом, предлагая ему взамен алмаз величайшей ценности.

***Prometheus Enriched** was calling to witness forgotten sacrifices, forgotten rituals, prayers obsolete before the birth of Christ.*

В данном предложении Брэдок Вашингтон иронически уподобляется Прометею – древнегреческому титану-богоборцу. Привычный образ *Prometheus Bound* (прикованный Прометей) заменяется на *Prometheus Enriched* (разбогатевший Прометей), что приводит к тому, что положительный образ Прометея выступает в качестве отрицательного.

Используя эту мифологему, автор проводит аналогию между Б. Вашингтоном, олицетворяющим зло, и Прометеем, имеющим положительную оценку. Данная аналогия строится на основе окказионального употребления этой мифологемы, создающей сопоставление и противопоставление: Б. Вашингтон, всю свою жизнь приносивший людям только зло, противопоставляется Прометею, герою-мученику, наказанному за человеколюбие. Окказиональное использование данной мифологемы в тексте рассказа выводит на концептуальный смысл: семья Вашингтонов подобно прикованному к скале Прометею привязана к своему богатству.

Далее Б. Вашингтон напоминает Богу о жертвоприношениях, приняв которые, Бог всегда смягчал свой гнев (*great churches, gifts of myrrh and gold, human lives, beautiful women, captive armies, children and queens, harvests and cities, etc.*). Б. Вашингтон не раскаивается в своих преступлениях, называет себя королём и жрецом Золотого века (*king and priest of the age of gold*), предлагает Богу в оплату своих грехов несметные сокровища (*offer up a treasure such as princes before him had never dreamed of*), он не просит Бога простить его, а гордо предлагает ему «сделку» (*offer it up not in suppliance, but in pride*).

Развивая тему окказионального использования мифологемы, необходимо обратить внимание на окказиональное использование хорошо известного библейского изречения: *So God created man in his own image* – И сотворил Бог человека по образу Своему (Бытие 1:27), которое в тексте данного произведения получает искажённый смысл.

*He doubted only whether he had made his own bribe big enough. God had His price, of course. **God was made in man's image.***

Как известно, сотворение человека по образу Божию предполагает наличие в нём изначально заложенных положительных характеристик – добро, святость, праведность, невинность, милосердие, любовь, прощение, справедливость. Оказиональное употребление (*God was made in man's image* – Бог был сотворён по образу человека) приводит к искажению смысла, способствуя раскрытию отрицательных характеристик человеческой души, таких как алчность, властность, жестокость, зависть, ненависть, лицемерие, и выводит на зашифрованный в тексте рассказа концептуальный смысл сакрализации и десакрализации человека, представленной посредством оппозиции **God's image – man's image**. Выступая в рассказе олицетворением «зла», Б. Вашингтон по замыслу автора представляет собой все пороки человечества.

Таким образом, основное концептуальное содержание данного рассказа, на наш взгляд, заключается в том, что автор противопоставляет два мира: мир бедности, нищеты, страданий и мир богатства, золота, власти. Противопоставляя эти два мира, автор иронически высмеивает и разоблачает каждый из них, выступая как против раболепия и слабодушия мира бедных, так и против безнравственности, жестокости, бессердечности мира имущих. Значительная роль в репрезентации этого концептуального смысла принадлежит мифологеме.

В результате проведённого анализа можно сделать выводы о том, что мифологема является:

- лингвистической объективизацией мифа, его ядром и используется в основном в художественном тексте;
- концептуально и культурно значимой единицей;
- одним из маркеров интертекстуальности, активизируя структуры знаний мифолого-религиозного характера и способствуя раскрытию концептуальной информации;
- важнейшим компонентом индивидуально-авторской картины мира и в зависимости от авторского замысла может подвергаться различным окказиональным преобразованиям.

Список литературы

1. **Воробьёв В. В.** Лингвокультурология: теория и методы. М.: Академия, 2008. С. 37.
2. **Ильин И. П.** Постмодернизм: словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) - INTRADA, 2001. 384 с.
3. **Кузьмина Н. А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. 272 с.
4. **Левитская Н. А., Ломакина О. В.** Анализ мифологем и концептов как путь к пониманию литературного произведения // Жанрологический сборник. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. Вып. 1. С. 62-66.
5. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 208 с.
6. **Мифологический словарь** / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
7. **Мифы народов мира**: энциклопедия: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. 671 с.
8. **Юнг К. Г.** Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.
9. **Fitzgerald F. Scott.** The Diamond as Big as the Ritz // Selected Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1979. P. 31-71.
10. **Roget's New Millennium Thesaurus** [Electronic resource]. 1st edition / copyright by Lexico Publishing Group, LLC. URL: www.thesaurus.reference.com

MYTHOLOGEM CONCEPTUAL SIGNIFICANCE IN FICTION TEXT

Margarita Rafaelovna Galieva, Ph. D. in Philology
Department of Language and Literature Theory and Practice
Uzbek State University of World Languages
margarita22@mail.ru

In the article mythologem conceptual significance is revealed which being used in fiction text is one of intertextuality markers activating the structures of knowledge of mythological-religious character and stimulating conceptual information revelation which is in the work's basis.

Key words and phrases: mythologem; intertextuality; conceptual information; fiction text.